Владимир МИСЛАВСКИЙ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВКИНО и ВУФКУ в 1920-е ГОДЫ

Одним из аргументов централизации кинопрокатного дела являлось отсутствие договоренности между киноорганизациями отдельных республик Союза, которые располагали правом проката. Это создавало такое положение, при котором значительное количество картин в течение длительного промежутка времени не могло попасть на экраны других республик. «Достаточно сказать, что курьезы в этой области,—отмечал обозреватель журнала “Рабочий и театр”,—доходят до того, что картина, произведенная в Москве или Ленинграде, должна пройти невероятные мытарства, прежде чем попадет (если вообще попадает) на экран рабочих театров Донбасса или Киева. Окраины и крестьянские районы, маловыгодные в коммерческом отношении, остаются заброшенными, и их, как общее правило, снабжают наиболее скверными картинами по принципу “лопай, что дают”, и в последнюю очередь»[1].

Раздробленность проката, безусловно, сильно замедляла развитие союзной кинематографии в целом, поскольку противоречила азбуке кинематографии, гласящей—чем крупнее рынок, тем выгоднее прокат. И все чаще звучало мнение о необходимости срочного создания объединенного закупочного центра. Украина покупала и картины, и оборудование самостоятельно. Известен факт, подвергшийся жесткой критике, когда ВУФКУ закупило пакет фильмов с лицензией на весь СССР, а в дальнейшем продало Совкино. Критики подобной практики аргументировано объясняли, что при покупке лицензии отдельно на Украину и на РСФСР цена на фильмы, безусловно, повышалась (т. е. была выше, чем при покупке лицензии на весь Союз). В отношении продажи фильмов за границей, выгодней подобная операция могла быть исключительно в комбинации с крупными закупками.

Дробление проката и прокатных операций, по мнению многих, негативно сказывалось не только на кинопрокате, но и на производстве, ограничивая рынок сбыта для советских фильмов. Рассматривались проекты развития киносети СССР, предполагающие отделение проката от производства, что, по мнению авторов, давало возможность направить больше средств на развитие киносети и ликвидировать прокатные монополии в пределах национальных республик. Для реализации подобного плана предлагались и кардинальные меры—в случае необходимости вывести кинематографию из подчинения наркомпросов: «Кажется, ясно—пора положить конец “самостийности” в области проката—путем ли создания киносиндиката или просто Всесоюзной прокатной организации. Оторванность “национальных кинематографий” имеет свои корни в разделении наркомпросов, “при которых” зародились киноорганизации. Если эта формальная причина будет тормозить объединение Всесоюзной кинематографии, то нужно изъять ее из “ведения” наркомпросов. Концентрация в прокате, т. е. [в] своего рода

торговле фильмами, не менее важна, чем, например, в торговле нефтью. А ведь существует же не Азербайджанский, не РСФРС-кий, а всесоюзный Нефтесиндикат!..»[2]

Член правления А/О «Межрабпомфильм» Г.Д.Арустанов предлагал конкретный план рационализации работы киносети путем создания единой прокатной системы, осуществляемой единым всесоюзным прокатным органом: «Этот орган должен быть акционерным обществом, акционерами коего должны состоять все кинопроизводственные организации СССР. В функции этого общества должно входить только—эксплуатация советских картин в СССР и вне СССР и закупка и эксплуатация заграничных картин в СССР. Производством это общество заниматься не должно, и по отношению к кинопроизводящим организациям оно будет организацией, принимающей от фабрик готовую продукцию и эксплуатирующей ее по всему СССР и за границей. На свои расходы общество это будет удерживать в свою пользу определенный процент (от 15 до 25%) прокатных поступлений. В целях увеличения своих прибылей и помощи акционерам, являющимся хозяевами кинофабрик, общество должно закупать за границей определенное количество заграничных картин и прибыль от этих картин должна распределяться между акционерами соответственно вложенному капиталу…»[3]

Если рассматривать централизацию прокатного дела с экономической стороны то, безусловно, она была оправдана. Распыление киносети между различными организациями не позволяло придать ей четкую организационную структуру, а главное—направить все доходы от коммерческих кинотеатров на дело кинофикации Союза (по подсчетам доходность каждого фильма падала на 30–40%). В СССР существовало восемь киноведомств, наделенных монопольными правами проката внутри каждой республики. И, прежде чем определенный фильм попадал на экраны других республик, договорная волокита по каждому фильму в каждой республике приводила к тому, что выход картины мог откладываться на месяцы, а иногда и на годы.

Представители республиканских киноведомств восприняли идею централизации проката, как попытку вмешательства извне в свою деятельность, по их мнению, работу каждая киноорганизация должна вести по-своему, вне всякой зависимости от системы проката[4]. Также в качестве аргумента высказывались опасения, что внедрение централизации проката лишит республиканское кинопроизводство особенностей национальной культуры.

Сторонник централизации проката критик и режиссер Совкино В.А.Ерофеев поверхностно трактовал особенности национальной культуры отдельных республик, в частности, он отмечал: «Необходимость составления надписей к картинам на родном для данной республики языке не может, конечно, служить мотивом существования независимой прокатной организации. Ведь и в пределах РСФСР есть много народов с разнообразными наречиями и, однако, Совкино сможет их обслужить, районировав соответственно свой прокат»[5]. Ерофеев не видел преград для успешного внедрения централизации проката в масштабах Союза, но коллизии, связанные с этим процессом, имели более глубокую подоплеку, о чем будет сказано ниже.

Нездоровая ситуация в области проката, связанная с разобщенной работой республиканских киноведомств, имела немало негативных последствий в области организации проката. Показательным примером могут послужить конфликтные взаимоотношения (таможенная война) двух крупнейших киноведомств СССР—Совкино и ВУФКУ, которые сохранялись на протяжении трех лет. Результатом подобных отношений стало нежелание ВУФКУ приобретать продукцию Совкино и наоборот (отметим, что отношения у ВУФКУ не складывались и с Белгоскино, и с Госкинпромом Грузии, и с рядом других национальных киноорганизаций, а ведь киносеть Украины была в четыре раза меньше киносети всего Союза). Безусловно, обоюдный бойкот ВУФКУ и Совкино лишил украинцев возможности смотреть лучшие образцы кинопродукции других республик, жители которых соответственно не видели фильмы, созданные ВУФКУ.

К примеру, ВУФКУ отказалось покупать у Совкино фильм «Броненосец “Потемкин”» (1925), несмотря на огромное недовольство общественности. Украинская общественность требовала выпустить фильм на экраны республики. Но этому мешали сложные договорные взаимоотношения между ВУФКУ и Совкино, порожденные монополией проката. В прессе развернулась острая полемика в отношении нежелания ВУФКУ покупать фильм «Броненосец “Потемкин”» и другую продукцию российских кинофабрик:

«Среди демонстрируемых картин можно с трудом отыскать советскую фильму, а если такая найдется, то только выпуска ВУФКУ. <…> Ведь нам известно, что нашими киноорганизациями выпущено много хороших фильм, которые пользуются несомненным, заслуженным успехом. Дайте же возможность нашему зрителю видеть близкие ему во всех отношениях, как то: “Броненосец «Потемкин»”, “Бухта смерти” и др.!»[6]

«У нас неоднократно писали некоторые товарищи о существующих недоразумениях между кинофабриками РСФСР и ВУФКУ в отношении обменного проката картин. “Коллежский регистратор”, “Последний Шемет”, “Бухта смерти”, “Броненосец «Потемкин»”—где вы? А между тем съемки некоторых картин проходили в Одессе, и даже благодарность была послана некоторым одесским организациям от московской киноэкспедиции за содействие, оказанное ей во время пребывания в Одессе. Лучшей благодарностью было бы демонстрирование этих картин на Украине. Неужели это так трудно, неужели Крымская республика, в городах которой эти картины обошли почти все кинематографы и рабочие клубы, ближе, чем УССР?»[7]

Пока разворачивалась дискуссия в прессе, делегация общественной организации Комдет (Комитет помощи детям), располагавшая несколькими кинотеатрами, посетила председателя ВУЦИК Г.И.Петровского и получила в мае месяце разрешение приобрести ряд кинокартин из других республик. Первой была немедленно куплена копия «Броненосца Потемкина», и вскоре фильм начал демонстрироваться на экране харьковского кинотеатра «Новое кино»[8]. Уязвленные руководители ВУФКУ добились лишения Комдета права показа фильмов, но кинотеатр, поддержанный зрителями, не подчинялся запрету. Фильм успели показать и в других городах—Киеве, Екатеринославе, Кременчуге. В Одессе фильм длительное время демонстрировался в помещении Большого цирка: «Ввиду того, что картина “Бро-

неносец «Потемкин»” демонстрируется монопольно в цирке и ни в одном кинотеатре в Киеве не пойдет—рекомендуется всем завкомам, месткомам, вузам, профшколам и др. организациям и частям записываться заблаговременно в Рабочей Кассе Окрпрофсовета, где имеются в продаже льготные билеты в достаточном количестве со скидкой 30%. В праздничные дни—специальные льготные сеансы для детей со скидкой 50%»[9].

Ситуация с положением прокатного дела в Украине и, в частности, нежелание ВУФКУ приобретать фильм «Броненосец “Потемкин”» вызывала недоумение российских киночиновников. В докладной записке о деятельности Главреперткома РСФСР с 9 февраля 1923 года по 1 июля 1926 года отмечалось: «В лице “Потемкина” мы имеем даже [нрзб.] широкого масштаба. На распространение приемлемой советской фильмы влияет то обстоятельство, что между киноорганизациями отдельных союзных Республик, как, напр., между РСФСР и УССР (Совкино и ВУФКУ), по-видимому, не существует налаженных взаимоотношений по обмену фильмами. Благодаря этому многие украинские фильмы своевременно не попадают к нам и наоборот. Например, “Броненосец «Потемкин»” гораздо скорее проник в Германию, Скандинавию,—словом, [обошел] почти всю Европу, за исключением Советской Украины. Это курьезно, но, к сожалению, это факт»[10].

Казус с демонстрацией фильма «Броненосец “Потемкин”» явился еще одним убедительным свидетельством недостатков прокатной системы ВУФКУ, подтверждением искусственности политики «монополии» кино в пределах республики, на что, между прочим, неоднократно указывала общественность. Резкая критика ВУФКУ за организационные неурядицы с репертуаром, «вагонное руководство», слышалась отовсюду. «ВУФКУ под обстрелом рабочей критики», «Вуфковский диктатор», «Сумерки ВУФКУ», «Без волокиты??? Странно…»—подобные заголовки часто можно было встретить в то время на страницах центральных и местных газет.

Давление со стороны общественности вынудило ВУФКУ в 1926 году возобновить торговые отношения с Совкино. В РСФСР был закуплен ряд фильмов. В свою очередь Совкино для демонстрации в РСФСР приобрело фильмы «Укразия» (1925), «Марийка» (1925), «Лесной зверь» (1924), «Дымовка» (1925) и три выпуска киножурнала «Маховик»[11]. Летом ВУФКУ провело переговоры с Госкинпромом Грузии о совестном перепрокате[12].

Совкино настаивало на переходе всех республиканских прокатных организаций с системы купли-продажи исключительно на систему перепроката. В начале 1920-х перепрокат был вынужденной мерой, которая позволила республиканским киноорганизациям укрепить свою базу. Но в 1924 году в связи с отпавшей необходимостью практика перепроката была отменена. В рамках же Союза перепрокат мог нормализовать работу киносети, сэкономить валютные средства на закупке фильмов и дать возможность более широкому распространению советской кинопродукции на всей территории СССР. Обозреватель «Советского экрана» отмечал:

«Свободное хождение кинокартин по всему Союзу обеспечит здоровое соревнование киноорганизаций и сделает невозможным выпуск антихудожественной и сомнительной идеологически продукции, которая потреблялась до сих пор, особенно на Украине, где есть одно ВУФКУ с моно-

полией производства и проката, по принципу: “лопай, что дают”. Степень ответственности киноорганизаций за свои картины будет резко повышена, и это послужит, несомненно, значительному улучшению качества советской кинопродукции. Установив с союзными республиками обмен картинами собственного производства, ВУФКУ и Совкино должны немедленно договориться о координации или объединении своей экспортно-импортной работы и о предварительном согласовании производственных планов, что в свою очередь должно дать значительную экономию государственных средств»[13].

Однако в Украине многие понимали, что планы Совкино простираются шире. Из-за опасений оказаться в подчинении Совкино, руководство Наркомпроса и ВУФКУ всячески уклонялось от предложений российских коллег и видело дальнейшее сотрудничество в области проката исключительно в рамках купли-продажи. Также руководство ВУФКУ считало неприемлемым согласовывать с Совкино планы своих экспортно-импортных операций. Позицию ВУФКУ поддержало партийное руководство республики своим постановлением от 25 апреля 1925 года:

«6. Считать необходимым согласование ВУФКУ своего экспортного и импортного плана с Совкино на одинаковых правах с последним.

7. Считать для ВУФКУ нецелесообразным совместный с Совкино перепрокат картин. Сохранить существующую систему обмена картинами между ними на началах купли-продажи»[14].

Председатель правления ВУФКУ З.С.Хелмно в интервью журналу «Театральная неделя» по поводу натянутых отношений Совкино и ВУФКУ категорически заявил: «До настоящего момента не налажены отношения с Совкино. Совкино стремится не вглубь, а вширь и рассматривает ВУФКУ как конкурирующую организацию, которую хочет слить с собой. Но для всех должно быть ясно, что работа ВУФКУ во всех отраслях идет вперед, в то время как Совкино не справилось ни с одной из поставленных задач. Так как Совкино не удается съесть ВУФКУ, оно стремится действовать путем бойкота. Не покупает наших картин, требует за свои много денег. Мы полагаем, что этот вопрос урегулируется созданием комитета при Наркомторге, который будет регулировать цены на картины советского производства»[15].

Практически одновременно с заявлением Хелмно, ЦК КП(б)У признал, что неналаженность взаимоотношений Совкино и ВУФКУ негативно сказывается на ситуации в области кинопроката двух республик. На III пленуме всеукраинского комитета работников искусств секретариат ЦК КП(б)У, заслушав доклад о результатах проверки деятельности ВУФКУ, констатировал, что монополия ВУФКУ на кинопрокат в Украине создала прочную экономическую базу в развитии кинопроизводства УССР, но, учитывая существующие ненормальные взаимоотношения между ВУФКУ и Совкино в деле проката картин, признал необходимым «поставить вопрос перед союзными органами о разработке мероприятий, устраняющих ненормальности в кинопрокате»[16]. Заслушав доклад ВУФКУ о состоянии и перспективах кинопромышленности в Украине, пленум признал, что «вследствие монополии ВУФКУ на Украине между ним и другими киноорганизациями СССР создались ненормальные взаимоотношения, которые мешают свободному

проникновению лучших советских кинокартин в различные республики Советского Союза. Пленум высказался за пересмотр вопроса о монополии ВУФКУ на Украине»[17].

«Украина продавала за границу до десятка картин,—с горечью отмечал И.Уразов,—но РСФСР их не видела и, по-видимому, не увидит. Мы узнаем о картинах ВУФКУ стороной, из Берлина. Наши картины идут за границу, но Украина их не видит»[18]. Этой же точки зрения придерживались и другие авторы журнала «Советский экран»: «Мы говорим об обмене фильмами с Украиной, о прорыве чудовищной блокады, которой мы обязаны тем, что узнаем об украинских картинах из немецкой прессы и имеем самое туманное представление об украинском кинопроизводстве. Эта блокада приводит к тому, что мы вывозим золото для ввоза иностранных фильм, лишь бы не ввозить украинские к нам и не вывозить наши на Украину. <…> А ведь ВУФКУ едва ли не самая продуктивная организация, и ее картины могли бы показываться не месяц и не два, заполнив целиком потребности экрана»[19].

Самоизоляция ВУФКУ и так называемая «блокада» со стороны других киноорганизаций, не говоря уже о политическом моменте этой ситуации, по мнению руководства ВУФКУ, приводила киноведомство к огромным убыткам. Украина составляла лишь 20% прокатной территории Союза, следовательно, фильмы производства ВУФКУ не прокатывались на 80% территории СССР. Таким образом, ВУФКУ, кроме больших непосредственных убытков в области производства и больших затрат на приобретение дорогостоящих картин, вынуждено было хранить негативы своих фильмов, которые могли дать ведомству многомиллионные прибыли за счет проката на всей территории Союза.

В 1927 году в Москве был разработан план сотрудничества Госкинпрома Грузии, Совкино, Белгоскино, ВУФКУ и других кинопроизводственных организаций СССР[20]. Но в процессе переговоров руководители ВУФКУ и Совкино не нашли оптимальных условий возможного сотрудничества. Камнем преткновения стало несогласие сторон в плоскости ценообразования. ВУФКУ хотело покупать картины по более низкой цене, а свои фильмы продавать дороже. Это желание мотивировалось тем, что киносеть РСФСР в три раза крупнее украинской и цены, соответственно, должны корректироваться исходя из этих условий. Совкино не согласилось с этим и предложило покупать картины у ВУФКУ по стоимости, равноценной своим фильмам с надбавкой, соответствующей установленному в РСФСР коэффициенту. В итоге, переговоры зашли в тупик с дальнейшими взаимоупреками в бойкотировании покупки картин.

Неприемлемым также ВУФКУ считало и предложение Совкино о взаимном обмене фильмами с последующим отчислением фиксированного процента от прибыли за каждый фильм. Нарком просвещения Н.А.Скрыпник в качестве оправдания отказа от сотрудничества по принципу процентных отчислений заявил, что «никогда нельзя установить, сколько именно будет сбора с той или иной картины». Также нарком отмечал, что отсутствует механизм контроля и невозможно провести точные расчеты в случае, если во время одного сеанса демонстрировалась смешанная программа: «Возьмем, например, когда в одном театре демонстрируется произведение продукции

ВУФКУ и небольшая пьеса продукции Совкино, а, кроме того, и хроника. Итак, только с одной части должен идти сбор для Совкино. Что привлекло зрителя—или хроника, или пьеса, или произведение ВУФКУ—не установите. Вообще, что до установления отсчета от сбора, надо было бы проверять правильность подсчета самого сбора. Наше ВУФКУ подсчитало, что это означало бы перманентную склоку, недовольство, столкновение интересов, а тем самым, значит, нарушение совместной работы»[21].

Но все же главный аргумент отказа от работы по системе купли-продажи лежал вне плоскости финансовых отношений. Скрыпник считал, что принятие условий Совкино приведет к утрате независимости ВУФКУ от Совкино: «Дело, на мой взгляд, заключается в том, что некоторые руководители Совкино считают нужным перевести объединения всех киноорганизаций разных союзных республик в единую кинопроизводственную организацию СССР, а именно в Совкино. Сначала желают хотя бы основания единого центрального прокатного склада, единой кладовой для целого Союза»[22].

Решить проблему ненормальных взаимоотношений ВУФКУ и Совкино оказалось не так просто, поскольку ЦК КП(б)У фактически оказался на стороне ВУФКУ и варианты выхода из непростой ситуации, предлагаемые им, не устраивали Москву. Этот острый конфликт мог теперь быть разрешен только на самом высоком уровне. 21 января 1927 года правление Совкино направило в Агитпроп ЦК ВКП(б) докладную записку о ненормальных взаимоотношениях с ВУФКУ:

«С первых дней своего существования Совкино выдвинуло лозунг “Всесоюзное хождение советской фильмы”. Осуществляя этот лозунг, Совкино имеет договора о прокате советских фильм на началах взаимности со всеми киноорганизациями союзных республик, кроме Украинской организации—ВУФКУ. ВУФКУ наше предложение о взаимном перепрокате советских картин категорически отклоняло и выдвигало со своей стороны более простую форму взаимоотношений в части реализации советских картин, а именно: куплю и продажу.

Выдвигая указанный модус, ВУФКУ понимало это так, что картины РСФСР оно будет покупать по более дешевой цене, чем продавать РСФСР свои картины. Мы же со своей стороны предлагали ВУФКУ лишь те цены, по которым ВУФКУ покупало картины у наших производственных кинопредприятий, с соответствующим увеличением по установленному коэффициенту мощности рынка. В результате развивалась лишь бесплодная переписка»[23].

Агитпроп ЦК ВКП(б) взялся провести свое расследование и «установить виновников напряженности взаимоотношений между Совкино и ВУФКУ». С 14 по 15 февраля он созвал специальное совещание по вопросу о соглашении Совкино и ВУФКУ и о взаимном перепрокате кинокартин[24]. 18 февраля Агитпроп ЦК ВКП(б) представил Секретариату ЦК свой отчет о результатах расследования причин конфликтных отношений между Совкино и ВУФКУ:

«В деле кинопроката картин советского производства установились совершенно недопустимые взаимоотношения между Совкино и ВУФКУ. В то время как у Совкино имеются договорные отношения о взаимном прокате

со всеми киноорганизациями союзных республик, с ВУФКУ этого до сих пор не сделано.

В результате мы имеем такое положение, когда тратится валюта на покупку заграничных картин, а картины советского производства из-за несговоренности двух киноорганизаций лежат неиспользованными.

В настоящее время у ВУФКУ имеется 26 больших картин, которые не имеют хождения по РСФСР, и обратно—все картины последних выпусков Совкино не показываются на Украине. К характеристике положения достаточно указать на тот факт, что известная картина "Броненосец «Потемкин»" попала на Украину только через 9 месяцев после ее выпуска после решительного напора со стороны печати и общественного мнения, и то не через ВУФКУ, которое отказалось прокатывать эту картину, а через Деткомиссию УЦИКа»[25].

Нарком просвещения Н.А.Скрыпник не мог принять подобную позицию. 2 апреля 1927 года на Всеукраинском съезде работников искусств он озвучил свою принципиальную позицию: «Мы хотим совместно работать, но мы не допустим того, чтобы якобы под мотивами объединения, совместной работы поглощались бы выявления культурного творчества нашего народа, нашей республики. Мы создаем свою культуру во всех отраслях, в том числе и в кинофикации. Поэтому Наркомпрос в полном согласии и по директивам наших политических инстанций и согласно директивам правительства стоит на почве практических соглашений и условий между ВУФКУ и Совкино для обеспечения правильной организации проката и связей и правильных взаимопоставок кинопродукции, но при полном обеспечении самостоятельности, организационной и культурной работы нашей киноорганизации»[26].

Но руководство Совкино продолжало гнуть свою линию. И в итоге добилось поставленной цели. 20 мая 1927 года Совнарком РСФСР утвердил договор о взаимном перепрокате фильмов Совкино с ВУФКУ[27]. В постановлении предписывалось: «В целях достижения наиболее благоприятных условий развития советского производства и правильной постановки эксплуатационного дела признано целесообразным заключение между Совкино и ВУФКУ договора о взаимном прокате фильмов собственного производства. Правлению Совкино предложено принять меры к заключению договора в месячный срок»[28].

Финальная точка в непростых взаимоотношениях ВУФКУ и Совкино была поставлена 29 августа 1927 года. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение по затянувшемуся конфликту между Совкино и ВУФКУ об условиях проката фильмов союзных республик в Украине:

«1. Совкино и ВУФКУ взаимно передают друг другу все производимые ими картины на основаниях совместного эквивалентного обмена.

2. Остаток картин, оставшихся после такого взаимного эквивалентного обмена в распоряжении ВУФКУ или Совкино, поступают в распоряжение другой стороны на началах взаимного расчета (купли-продажи) либо, в случае недоговоренности, на началах проката их другой стороной.

3. ВУФКУ и Совкино обязаны взаимно принимать все производство каждой из этих организаций, кроме случаев неприемлемости для одной или

другой республики той или иной картины по соображениям политическим, национальным или художественным.

4. Все споры между ВУФКУ и Совкино по вопросам взаимного обмена картин, по вопросам эквивалента картин, по вопросам проката картин и по вопросам неприемлемости произведений одной организации картин для демонстрирования на территории другой республики разрешаются комиссией в составе представителей Совкино и ВУФКУ по одному от каждого и одного представителя от АПО ЦК ВКП(б) в качестве председателя»[29].

Выход в свет постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) положил конец затянувшемуся конфликту и позволил нормализовать работу кинопроката РСФСР и УССР. Решение о внедрении перепроката было широко поддержано общественностью двух республик. Приведем некоторые материалы из прессы РСФСР и Украины:

«…разрушена, наконец, безобразная внутренняя преграда, разделявшая в течение целого ряда лет кинопромышленность и кинорынок Украины и РСФСР. Благодаря достигнутому между Совкино и ВУФКУ соглашению мы теперь получаем и будем видеть кинофильмы украинского производства, а на Украине будут смотреть наши. Это повлечет за собой усиление и оздоровление выпускаемого в прокат кинорепертуара, так как увеличит долю советских картин за счет заграничных»[30].

«После долгих, длившихся несколько лет переговоров между Совкино и ВУФКУ, наконец, достигнуто соглашение о перепрокате картин. В ближайшее время в РСФСР будут показаны лучшие украинские картины и, наоборот, лучшие фильмы Совкино будут допущены к демонстрации в кинотеатрах Украины»[31].

«Благодаря прорыву киноблокады между ВУФКУ и киноорганизациями РСФСР Одесса в июле увидит почти исключительно фильмы советского производства. Пойдут: комедия производства “Межрабпом-Русь” “Девушка с коробкой”, фильма производства ФЭКСОВ—”Чертово колесо”»[32].

«На страницах “Советского экрана” нам не раз приходилось выступать против ВУФКУ по поводу художественных и идеологических качеств его продукции и, особенно, в связи с продолжавшейся в течение 3-х лет блокадой кинопроизводства союзных республик. Тем более приятно отметить теперь наметившийся перелом в работе ВУФКУ. Он обнаружился, прежде всего, в установлении деловых отношений с Совкино, Белгоскино, Госкинпромом и рядом других национальных киноорганизаций, обеспечив тем самым выход украинской кинопродукции на союзный рынок, превышающий по своим размерам и экономической мощности более чем в четыре раза украинский. Значение этого столь естественного и с таким трудом добытого мира огромно не только для каждой из киноорганизаций, но и для кинопроизводства Союза в целом. Оно увеличивает товарную массу в стране, выбивает заграничную кинопродукцию с ее последних позиций и сохраняет внутри страны валюту, вывозившуюся ранее в обмен на сомнительного качества товар в разные страны Европы»[33].

Но несмотря на постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) ВУФКУ оттягивало подписание договора о сотрудничестве с Совкино. Это было связано с надуманной причиной—для поставки в РСФСР своей кинопродукции

ВУФКУ не располагает необходимым количеством кинопленки. 18 октября 1927 года, заслушав доклад ВУФКУ о хозяйственном и финансовом плане на 1926/1927 год, Коллегия Наркомпроса УССР приняла резолюцию:

«Коллегия отмечает как значительное хозяйственное и политическое достижение урегулирование взаимоотношений между ВУФКУ и др. киноорганизациями союзных республик, с одной стороны, открывает для украинской кинопродукции широкий союзный рынок, а с другой стороны, обеспечивает для Украины возможность заменить в большей части зарубежные картины картинами советского производства. В связи с тем, что реализация основного соглашения между ВУФКУ и Совкино задерживается отсутствием пленки, Коллегия считает необходимым обратиться к СНК с просьбой ходатайствовать перед правительством СССР о срочном разрешении на импорт 10 000 000 метров пленки, необходимой для реализации соглашения между киноорганизациями, для чего надлежит немедленно поднять этот вопрос перед соответствующими организациями»[34].

Договор на перепрокат ВУФКУ и Совкино был подписан сроком на один год до 30 сентября 1928 года[35]. Принцип обмена устанавливался по прокатной способности территорий УССР и РСФСР в соотношении 10:3. Иначе говоря, ВУФКУ получало от Совкино за каждые 3 картины собственного производства 10 картин производства Совкино[36]. Генеральный договор распространялся только на полнометражные игровые картины. Обмен культурфильмами и короткометражками производился на основании специального соглашения. Председатель правления ВУФКУ А.И.Шуб в связи с подписанием договора отмечал:

«До последнего полугодия ВУФКУ по причине “самоизоляции” и “блокады” не вывозило своих картин за пределы Украины и не принимало советских картин других киноорганизаций. В последние месяцы эта блокада уничтожена. 18 украинских картин демонстрируется сейчас на территории всего СССР, 85 картин советских киноорганизаций приобретены ВУФКУ для демонстрации на Украине. Все наши картины сейчас выходят на широкий рынок всего Союза. Вместо 7–10% советских картин в нашем репертуаре уже имеем сейчас 40% советских картин, а на конец следующего года доля советских картин будет увеличена до 60%»[37].

В опубликованных тезисах II Пленума ВУК Рабиса также давалась положительная оценка налаживанию взаимовыгодного сотрудничества ВУФКУ и Совкино: «26. Теперь установлены нормальные взаимоотношения со всеми советскими киноорганизациями: с мелкими на основе купли-продажи, а в основу взаимоотношений с Совкино положен принцип эквивалентного обмена с тем, что свободные картины, которые остаются в той или иной стороне, переходят к другой стороне для одностороннего проката. По соглашению с ВУФКУ Совкино сдало ему в прокат весь запас своих картин до тех, что находятся еще в процессе производства, как: “Октябрь” Эйзенштейна, “Ухабы” Роома и другие»[38].

Заслушав доклад председателя ВУФКУ А.И.Шуба, II пленум ВУК принял ряд резолюций, в том числе касающихся сотрудничества ВУФКУ и Совкино: «12. Пленум отмечает за последний период значительное увеличение фильмотеки ВУФКУ при соответствующем увеличении процента

советских фильм за счет заграничных, что объясняется установлением нормальных взаимоотношений с другими советскими киноорганизациями на основе эквивалентного обмена фильм. Необходимо принять соответствующие меры к тому, чтобы Совкино взяло для проката на территории РСФСР все фильмы ВУФКУ, остающиеся после эквивалентного обмена»[39].

На основании договора ВУФКУ передало Совкино первый пакет, в который вошли фильмы «Два дня» (1927), «Муть» (1927), «Тени Бельведера» (1926), «Алим» (1926) и др. В дальнейшем было решено отправлять фильмы в РСФСР сразу же после их принятия украинским Репертуарным комитетом[40].

В 1928 году ВУФКУ отправило в РСФСР фильмы «Человек из леса» (1927), «Проданный аппетит» (1927), «Непобедимые» (1927), «Одиннадцатый» (1928), «Сквозь слезы» (1928) и «Кира Киралина» (1927)[41], а также «Каприз Екатерины II» (1927), «Декабрюхов и Октябрюхов» (1927)[42] и др. Всего было оправлено 11 фильмов в количестве 400 копий[43].

Тем не менее, руководство Наркомпроса констатировало во взаимоотношениях ВУФКУ и Совкино негативные последствия, заключавшиеся в недополучении финансовых потоков из-за препятствий, которые чинило российское киноведомство, а также в неурегулированности норм закона финансовых правоотношений. В резолюции Коллегии Наркомпроса УССР относительно промфинплана ВУФКУ на 1927/1928 хозяйственный год, в частности, отмечалось:

«6. До сих пор в результате значительных препятствий со стороны Совкино в деле использования продукции ВУФКУ на своем рынке перепрокат продукции ВУФКУ на союзном рынке не имеет ожидаемых результатов, и в связи с определенным подходом со стороны Совкино значительно уменьшены возможности ВУФКУ в реальном увеличении поступлений от перепроката.

7. Размер текущего кредита ВУФКУ в сравнении с предыдущим уменьшился, и до сих пор еще не урегулирован вопрос о принятия Госбанком в учет векселей, которые ВУФКУ получает от Совкино за перепрокат и обмен, а также в предоставление ВУФКУ учетного кредита в целом»[44].

Но ситуация была не совсем такой, какой ее преподносило руководство Наркомпроса Украины. ВУФКУ имело ограниченное количество фильмов для реализации и не могло противопоставить кинопродукции РСФСР необходимое количество картин собственного производства. Их просто не было. Об этом красноречиво говорят цифры отчетов. За первое полугодие 1930 года ВУФКУ не выполнило план в части перепроката в РСФСР на 40%, также не был выполнен план продажи и обмена фильмов для СССР (33%) и особенно экспорта за границу (23%). Единственным благоприятным показателем являлся фактор перевыполнения плана по прокату по УССР на 55%. Причем это перевыполнение произошло в основном за счет перевыполнения валового сбора собственных кинотеатров[45].

Нормализация кинопрокатного дела в рамках Союза произошла с организацией Государственного всесоюзного кинофотообъединения «Союзкино» в 1930 году. На рубеже 1920–1930-х годов всеобщая централизация управления производством захлестнула все народное хозяйство СССР, осо-

бенно после принятия V Всесоюзным съездом Советов утвержденного правительством пятилетнего плана народно-хозяйственного строительства[46]. Правительство СССР создавало принципиально новую модель управления политикой, экономикой, культурой страны. Создаются всесоюзные объединения Союзпечать, Союзтекстиль, Союзхлеб, Союзуголь, Союзспирт и др. Целью этих организаций было объединение однородных предприятий, трестов союзного и республиканского значения для централизованного планирования, регулирования и технического руководства их производством. Кино, имевшее статус «важнейшего из искусств», соответственно также переводилось на общий магистральный путь.

Кинокомитет СССР, организованный при Совнаркоме СССР как координационный, хотя в большей степени, как наблюдательный орган советской фото- и кинопромышленности, являлся промежуточным звеном в деле дальнейшей централизации управления всем киноделом в СССР. В мае 1929 года под председательством зам. председателя Совнаркома СССР Я.Э.Рудзутака состоялось первое заседание Кинокомитета, на котором «…были избраны в совет Рудзутак, Лежава, Керженцев, Свидерский, Шведчиков, Лобов, Воробьев»[47]. Заседание утвердило положение о кинофикации, о кредитовании торгующих киноаппаратурой организаций для продвижения ее к деревенскому потребителю, и, что интересно, Кинокомитет первым же своим постановлением признал необходимым организацию при ВСНХ специального снабженческого органа, а также специальных плановых ячеек по фото- и кинопромышленности[48]. Таким образом, становится очевидным, что Кинокомитет СССР был организован, в том числе, и для дальнейшего подчинения всего кинодела ВСНХ. Дальнейшие события по внедрению этого плана развивались достаточно бурно. В июне 1929 года Кинокомитет СССР принял постановление «О фотокинопромышленности», согласно которому при ВСНХ СССР организован Фотокинокомитет для объединения мероприятий по развитию фотокинопромышленности в РСФСР. В функции комитета входило: согласование работы предприятий фото- и кинопромышленности, проведение рационализации на этих предприятиях, изучение постановки дела производства фото- и киноаппаратов, материалов и химикалий, вопросы стандартизации продукции и заключения по капитальному строительству[49]. В сентябре 1929 года снова всплывает идея создания всесоюзного киносиндиката с подчинением ему всех кинотеатров СССР[50].

28 января 1930 года ВСНХ СССР в целях улучшения работы по планированию и общей координации производства фото- и кинопродукции издал постановление «Об организации при Президиуме ВСНХ СССР Всесоюзного фотокинокомитета и Совета по делам кинопромышленности»[51].

8 февраля 1930 года для скорейшей перестройки кинопромышленности на заседании Правления Кинокомитета СССР обговаривался вопрос «Об объединении кинопромышленности». Президиум постановил признать необходимым создание общесоюзного объединения по кино- и фотопромышленности в системе ВСНХ СССР с подчинением ему всего дела по производству всей кино- и фотоаппаратуры и всех кинопроизводственных и кинопрокатных организаций[52].

И, наконец, 13 февраля 1930 года Совнарком СССР издает постановление «Об образовании общесоюзного объединения по кинофотопромышленности» в ведении ВСНХ СССР[53]. В сформированном объединении, получившем в дальнейшем название Союзкино, сосредотачивалось все дело по производству кино- и фотоаппаратуры (съемочной, проекционной, осветительной и др.), фото- и кинопринадлежностей и материалов (пленок, пластинок, бумаги, фотохимикалий и т. д.), а также все дело производства кинокартин, их проката и эксплуатации. ВСНХ в кратчайший срок предписывалось представить в СТО конкретный план производства кинопленки, а также кино- и фотоаппаратуры нового объединения; перечень всех предприятий и организаций, которые должны были войти в его состав; с президиумом Кинокомитета согласовать принципы устава объединения, при этом следует предусмотреть: «а) чтобы были обеспечены в объединении культурно-национальные интересы отдельных союзных и автономных республик; б) чтобы был организован в составе объединения совет при участии представителей этих республик, профессиональных союзов и других общественных организаций»[54]. 26 февраля сделавший свое дело Кинокомитет СССР был упразднен[55].

В подчинение Союзкино передавались Научно-исследовательский институт фото- и кинопромышленности, московский и ленинградский техникумы кинематографии. Под председательством Макеева (НКРКИ) была создана специальная комиссия для координации методов работы кинопроката и управления киносетью на периферии[56]. 18 февраля К.Шведчиков выступил на страницах газеты «Известия» со статьей «Общесоюзное объединение по кино- и фотопромышленности», в которой поддержал объединение всех киноорганизаций и создание Всесоюзного акционерного кинообъединения[57].

1. Упорядочение и удешевление проката [ред. ст.] // Рабочий и театр. 1925. № 27, 7 июля. С. 13.

2. *Ерофеев В.Л.* Вопросы организации проката: (От раздробленности—к объединению) // Кино-журнал АРК. 1925. № 9, сентябрь. С. 19.

3. *Арустанов Г.* Эксплуатация «дыбом» // Советское кино. 1928. № 2/3. С. 12.

4. *Могилянський П.* Прокат і демагогія // Кіно. 1928. № 7 (43), липень. С. 6.

5. *Ерофеев В.Л.* Указ. соч. С. 19.

6. *Лейченко Г.* Дайте советскую фильму // Театр—музика—кіно. 1926. № 16, 9–16 березня. С. 1.

7. Кино-блокада [ред. ст.] // Театр—музика—кіно. 1926. № 21. С. 11.

8. Рабочая газета. 1926. № 173, 30 июля.

9. [Рекламная информация о демонстрации фильма «Броненосец “Потемкин”» в Большом цирке] // Театр—музика—кіно. 1926. № 41, 31 серпня–6 вересня. Вторая страница обложки.

10. РГАЛИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 808. Л. 64 об.

11. Вироби ВУФКУ в РСФРР [ред. ст.] // Нове мистецтво. 1926. № 2 (11), 12–19 січня. С. 11; Картини ВУФКУ в РСФРР [ред. ст.] // Кіно. 1926. № 2/3, січень. С. 23.

12. Хроника [ред. ст.] // Новый зритель. 1926. № 25 (128), 23 июня. С. 13.

13. Новые вехи [ред. ст.] // Советский экран. 1927. № 25, 21 июня. С. 1.

14. По докладу ВУФКУ: Постановление ЦК КП(б)У от 25 апреля 1925 г. // Известия Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины. 1925. № 5, 25 апреля. С. 42.

15. *Крук А*. Кинопроизводство Украины (беседа с председ. Всеукраинского Фото-Кино Управления т. Хелмно) // Театральний тиждень. 1926. № 1. С. 8–9.

16. ЦКК про роботу ВУФКУ [ред. ст.] // Театральний тиждень. 1927. № 7 (96), 13 січня. С. 7.

17. ЦК КП(б)У и Пленум Всеукраинского К-та Союза Рабис о деятельности ВУФКУ [ред. ст.] // Кино-фронт. 1927. № 2, 1 февраля. С. 31.

18. *Уразов И*. Снять блокаду // Советский экран. 1927. № 3, 15 января. С. 3.

19. Все о том же [ред. ст.] // Советский экран. 1927. № 19, 10 мая. С. 3.

20. Там же.

21. *Скрипник М*. Політика Наркомосвіти в галузі мистецтв. Промова на з'їзду робітників мистецтв 2 квітня 1927. Х.: Укрробітник, 1927. С. 65.

22. Там же.

23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 266. Л. 78–78 об.

24. Кино. 1927. № 8, 19 февраля. С. 1; Кино. 1927. № 9, 28 февраля. С. 2.

25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 266. Л. 74–75.

26. *Скрипник М*. Указ. соч. С. 67.

27. Кино. 1927. № 12. 31 мая, С. 1; *Пиливер И.С., Дорогокупец В.Г*. Система действующего кинозаконодательства. М., 1929. С. 40.

28. Хроника [ред. ст.] // Новый зритель. 1927. № 22 (177), 31 мая. С. 8.

29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 321. Л. 133.

30. *Тимофеев В*. Киносезон // Рабочий и театр. 1927. № 35 (154). С. 10–11.

31. Наконец-то [ред. ст.] // Томский зритель. 1927. № 11 (24), 15 марта. С. 10.

32. Одесский экран в июле [ред. ст.] // Театр, клуб, кино. 1927. № 11. С. 5.

33. Новые вехи [ред. ст.] // Советский экран. 1927. № 25, 21 июня. С. 1.

34. Резолюція по доповіді ВУФКУ про господарчий та фінансовий план на 1926/27 р.: Витяг з протоколу Колегії НКО УСРР № 28 від 18 жовтня 1927 р. // Бюлетень Наркомосвіти. Х., 1927. № 43 (79), 1–5 листопада. Арт. 654.

35. Генеральний договір між ВУФКУ та Совкіно [ред. ст.] // Нове мистецтво. 1927. № 29 (70), 27 грудня. С. 15.

36. Генеральна угода між ВУФКУ та Совкіно [ред. ст.] // Кіно-вісти. Бюлетень ВУФКУ. [Донецький відділ]. 1928. № 1. С. 4.

37. *О. Ш[уб]*. Перспективи української кінематографії // Культура і побут. 1927. № 48, 17 грудня. С. 5.

38. Про стан та перспективи роботи ВУФКУ (тези доповіді на II пленумі ВУК) // Бюллетень Всеукраинского комитета союза работников искусств. 1927. № 11 (19), ноябрь. С. 18.

39. О состоянии и перспективах кинопромышленности (резолюции Пленума ВУК) // Бюллетень Всеукраинского комитета союза работников искусств. 1927. № 11 (19), ноябрь. С. 5–6.

40. Про виконання угоди з Совкіно на перепрокат [ред. ст.] // Нове мистецтво. 1928. № 10/11 (80/81), 7 березня. С. 15.

41. Перепрокат картин ВУФКУ по радянських екранах [ред. ст.] // Радянське мистецтво. 1928. № 15, 1 травня. С. 12; Перепрокат картин ВУФКУ по радянських екранах [ред. ст.] // Зоря. 1928. № 6, червень. С. 30.

42. Каприз Екатерины II [ред. ст.] // Обозрение театра и кино. Зимний сезон 1928–29. № 5, 16 ноября. С. 14; Декабрюхов и Октябрюхов [ред. ст.] // Обозрение театра и кино. Зимний сезон 1928–29. № 6, 23 ноября. С. 13.

43. ВУФКУ на екранах РСФРР [ред. ст.] // Радянське мистецтво. 1928. № 15, 1 травня. С. 12; ВУФКУ поза межами України [ред. ст.] // Кіно-вісти. Бюлетень ВУФКУ. Київський відділ. 1928. № 7, 5 травня. С. 2.

44. Резолюція Колегії НКО про діяльність ВУФКУ за 1926/27 р. та промфінплан на 1927/28 р. // Бюлетень Народного Комісаріату Освіти. Х., 1928. № 51 (138), 15–22 грудня. Арт. 757.

45. Виконання плану за 1-е півріччя по ЦП ВУФКУ: Постанова ВУК Робмісу // Бюлетень Всеукраїнського Комітету Спілки Робітників Мистецтв. 1930. № 8/9 (52/53), 25 червня. С. 2.

46. О пятилетнем плане развития народного хазяйства: Постановление V Съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1929. Отдел первый. № 35, 14 июня. Ст. 311.

47. В Кино-комитете СНК СССР [ред. ст.] // Рабис. 1929. № 21, 21 мая. С. 10.

48. Там же.

49. Фото-Кино-Комитет при ВСНХ [ред. ст.] // Рабис. 1929. № 26, 25 июня. С. 13.

50. *Гольдман А*. За кино-синдикат // Рабис. 1929. № 39, 23 сентября. С. 12.

51. Сборник приказов по ВСНХ. 1930. № 12. С. 34.

52. РГАЛИ. Ф. 2497. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–1 об.

53. Об образовании общесоюзного объединения по кинофотопромышленности: Постановление СНК СССР от 13 февраля 1930 г. // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1930. Отд. 1. № 15, 18 марта. Ст. 165; Про утворення загальносоюзного об’єднання кінофотопромисловості: Постанова РНК СРСР від 13 лютого 1930 р. // Збірник Законів та Наказів Робітничо-Селянського Уряду Союзу Радянських Соціалістичних Республік. М., 1930. Відділ перший. Ч. 15, 18 березня. Арт. 165. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1930. Отдел второй. № 8. Ст. 8.

54. Там же.

55. Об упразднении Кинокомитета при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 26 февраля 1930 г. // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1930. Отдел первый. № 18, 31 марта. Ст. 203; Про скасування Кіно-Комітету при Раді Народних Комісарів Союзу РСР: Постанова РНК СРСР від 26 лютого 1930 р. // Збірник Законів та Наказів Робітничо-Селянського Уряду Союзу Радянських Соціалістичних Республік. М., 1930. Відділ перший. Ч. 18, 31 березня. Арт. 203.

56. Кино-дело объединено [ред. ст.] // Рабис. 1930. № 9, 24 февраля. С. 14.

57. *Шведчиков К*. Общесоюзное объединение по кино- и фотопромышленности // Известия. 1930. № 48 (3895), 18 февраля. С. 3.